

С. Л. Носович

**Современная езда. Скачка и
тренировка**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 796
ББК 75.5
С11

С11 **С. Л. Носович**
Современная езда. Скачка и тренировка / С. Л. Носович – М.: Книга по Тре-
бованию, 2012. – 154 с.

ISBN 978-5-458-35572-8

ISBN 978-5-458-35572-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

СОВРЕМЕННАЯ ЁЗДА.

СКАЧКА и ТРЕНИРОВКА.

СОВРЕМЕННАЯ ЪЗДА.

СКАЧКА и ТРЕНИРОВКА.

ВСТУПЛЕНИЕ.

Къ глубокому сожалѣнію, русскіе люди не отличаются наклонностью къ спорту, а къ верховой ѣздѣ особенно,—это знаетъ каждый; ни для кого не секретъ, что даже кавалеристъ садится у насъ верхомъ лишь по обязанности службы, а видѣть всадника не въ мундирѣ большая рѣдкость.

Стоитъ спросить въ сѣдельномъ магазинѣ о количествѣ продаваемыхъ въ годъ верховыхъ сѣделъ, дабы убѣдиться, что всѣ магазины, за исключеніемъ фирмъ, снабжающихъ армію форменными сѣдлами, живутъ только продажей различной сбруи. Не будетъ далеко отъ истины, если сказать, что гениальный графъ Орловъ созданіемъ своего великолѣпнаго рысака нанесъ страшный ударъ верховой ѣздѣ и заводамъ верховыхъ лошадей. Дѣйствительно, гораздо легче, безопаснѣе, а для многихъ, и красивѣе щеголять пылкимъ конемъ, лежа на мягкихъ подушкахъ экипажа. Къ стыду кавалеріи, ея представители далеко не склонны показать подъ собой своего служебнаго товарища и обратить на себя вниманіе, даже прекрасныхъ глазъ, гармоніей единства со своимъ конемъ; для нихъ тоже удобнѣе рессоры экипажа и автомобиль. Причины

подобнаго отношенія къ лошади, можетъ быть, очень глубокія, можетъ быть, климатическія и даже историческія; разобратъся въ нихъ очень трудно, констатировать же фактъ водобоязни къ верховой ѣздѣ легко даже въ сѣдельномъ магазинѣ.

На помощь упавшему верховому коннозаводству пришли скаковыя общества; они же являются и поборниками искусства ѣзды въ кавалеріи. Главнѣйшія скаковыя общества всегда назначали видныя суммы на, такъ называемый, джентельменскій спортъ; въ цѣляхъ этого спорта всегда было развитіе искусства ѣзды и любви къ лошади среди офицеровъ, составляющихъ главный контингентъ участниковъ, а также и созданіе кадра будущихъ коннозаводскихъ дѣятелей изъ тѣхъ участниковъ, которые со временемъ перейдутъ къ болѣе серьезнымъ жокейскимъ скачкамъ и заводскому дѣлу. Къ сожалѣнію, ложный взглядъ кавалерійскаго начальства, не желающаго выйти изъ рамокъ своей рутины, ставить преграды молодежи, стремившейся въ соревнованіи испытать свои силы на конѣ. Кажется, все есть въ рукахъ у начальства, чтобы во время остановить увлекающагося молодого офицера; но какихъ только опасностей, помимо бесполезности, не приписывали занятію спортомъ и, какъ результатъ, считалась гибель офицера для фронта. Что же видимъ на дѣлѣ?—сколько ѣздоковъ, стяжавъ себѣ извѣстность на ипподромахъ, вернулись къ своему эскадрону, и всѣ они выделяются приобретеннымъ на кругу знаніемъ лошади; попавшіе на театръ военныхъ дѣйствій замѣтны и тамъ, ибо, будучи выдающимися ѣздоками ипподрома, они—кавалеристы исключительные. Нельзя не отмѣтить и того факта, что, за послѣдніе десять лѣтъ, офицеровъ, покинувшихъ

фронтъ ради скачекъ, меньше, чѣмъ ихъ его оставило изъ выпускъ Офицерской Кавалерійской Школы ради С.-Петербургъ и удобныхъ мѣстъ.

До сихъ поръ никто, за рѣдкимъ исключеніемъ, не смотрѣлъ на скачку иначе, какъ на забаву; только немногіе, понимающіе, сознательно видѣли въ ней собраніе всѣхъ человѣческихъ знаній по эксплуатаціи конской силы подъ сѣдломъ. Нѣтъ ни одного разумнаго приѣма ѣзды манежной, кавалерійской или азіатской, который-бы не находилъ примѣненія въ скаковой; нѣтъ вѣрнѣе испытанія силъ и способностей лошади, какъ однообразныя, точныя условія выигрышнаго столба; нѣтъ болѣе сознательнаго управленія, регулированья хода, правильнаго преодоленія препятствія, какъ на ипподромѣ, гдѣ случайность, ловушка не имѣютъ мѣста. Только частыя упражненія на извѣстныя дистанціи въ одинаковыхъ условіяхъ могутъ дать сноровку расчета махомъ лошади, и лишь дѣйствительно серьезныя препятствія, много разъ пройденныя въ скачкѣ, дадутъ умѣніе преодоленія таковыхъ, неожиданно появляющихся передъ всадникомъ на мѣстности.

Однимъ словомъ, скаковая ѣзда, гдѣ требуется все, чтобы облегчить лошади движеніе впередъ, преодоленіе препятствій, гдѣ всадникъ не долженъ пренебрегать ни на секунду ни своей посадкой, ни своимъ вниманіемъ, чтобы пройти въ наименьшее время назначенное разстояніе, есть цимисъ всѣхъ знаній чловѣка по переноскѣ себя на спинѣ благороднѣйшаго животнаго. Скачка должна быть шедевромъ ѣзды кавалериста, его мечтой, его наслажденіемъ.

Сознавая безусловную важность скачки для кавалеріи, главнѣйшія скаковыя общества увѣрены вмѣстѣ съ тѣмъ, что необходимое для скачки знакомство съ

лошадью, которое далеко превосходит обычное кавалерійское о ней понятіе, настолько выяснить кавалеристамъ превосходство лошади, кровной и полукровной, во всѣхъ отношеніяхъ надъ всѣми остальными породами, что только пропагандируемая обществами кровь и будетъ подъ сѣдломъ нашей арміи. Усиліями обществъ китайская стѣна кавалерійскихъ понятій пробивается сразу во многихъ мѣстахъ,—кровная лошадь войдетъ въ замкнутый для нея кругъ, и тогда требованія на нее изъ кавалеріи покроютъ лицо земли нашей кровными и полукровными заводами, что и будетъ исполненіемъ главнѣйшей задачи скаковыхъ обществъ, осуществленіемъ ихъ мечтаній и достойной наградой за упорную, долготѣльную борьбу съ противниками кровной лошади.

Описаніе современной ѣзды, ея посадки и управленія, какъ и пропаганда кровной лошади, будетъ встрѣчена несочувственно. Подобно тому, какъ противники кровнаго коня авторитетно доказываютъ его непригодность для кавалеріи, не сидѣвъ никогда на его благородной спинѣ, а сѣвъ, подъ тѣмъ же предлогомъ поспѣшно слѣзаютъ, отикуль не сознаваясь въ настоящей причинѣ—собственномъ безсиліи съ нимъ справиться, такъ и основныя положенія современной ѣзды подвергнутся безпощадной критикѣ, тѣмъ болѣе строгой, что оппоненты такъ никогда не ѣздили, а попробовавъ, почувствуютъ полную безпомощность.

Одно—справляться съ лошадью, ведя ее въ поводу и шенкеляхъ на искусственныхъ аллюрахъ, другое ѣздить на свободномъ поводѣ, когда конь, опьяненный просторомъ, пожираетъ пространство естественнымъ, широкимъ махомъ.

Ѣзда.

Прежде, чѣмъ начать описаніе посадки и управленія лошадыю, необходимо бросить хотя-бы бѣглый взглядъ на то, какъ, сообразно духу времени и условіямъ войны, посадка и управленіе измѣнялись. Надо отмѣтить, что ѣзда—искусство тонкое, почему и подлежитъ непрерывному совершенствованію въ направленіи, требуемомъ вѣкомъ.

Впервые лошадь пошла подъ челоуѣка въ Азіи, въ Европѣ-же увидѣли перваго всадника во время великаго нашествія Ксеркса. Греки послѣ этого нашествія поняли важность конницы въ военномъ дѣлѣ и настолько дѣятельно занялись изученіемъ ѣзды, что у нихъ уже были по ней спеціальныя сочиненія, начиная съ извѣстныхъ трактатовъ по данному предмету Ксенофонта, который придавалъ этому искусству не менѣе важности, чѣмъ своимъ философскимъ и историческимъ занятіямъ. Отъ грековъ верховая ѣзда была перенята римлянами; въ послѣдствіи у обоихъ народовъ были академіи, содержимыя правительствами, въ коихъ молодежь обучалась искусству верховой ѣзды, и это считалось обязательнымъ для людей благороднаго происхожденія. Посадка грековъ и римлянъ, не знавшихъ сѣдла и стремнигъ, сильно выдѣлилась въ послѣдствіи въ связи съ изобрѣтеніемъ сѣдла и пороха. Какъ ни странно, но, смотря на барельефы Парпе-

нона, скажешь, что современная посадка въ томъ видѣ, какъ ее понимаютъ теперь парфорсные ѣздоки, ближе другихъ къ посадкѣ грековъ за 400 лѣтъ до Р. Хр.

Самое рѣзкое отступленіе отъ первоначальной и современной посадокъ было въ эпоху латниковъ, когда, благодаря употребленію въ бою копій, которыми старались выбросить всадника изъ сѣдла, приходилось какъ-бы торчать въ сѣдлѣ на разрѣзѣ, имѣя прямую ногу, сильно упертую въ стремя, и корпусъ, направленный впередъ. Изобрѣтеніе порока, уничтожившее рыцарскія копья, сильно отразилось на посадкѣ, и въ XVII-мъ столѣтіи посадка, хотя и на разрѣзѣ, но болѣе глубока, и ноги согнуты. Впервые начали сидѣть вполне на ягодицахъ съ XVIII столѣтія; тогда-же были уничтожены высокія, сплошныя луки сѣдла, дѣлавшія его подобіемъ ящика, благодаря чему явилась свобода ногъ, а вскорѣ и согласованіе повода съ шенкелемъ. Войны XVIII и половины XIX столѣтій требовали отъ кавалеріи чрезвычайной сомкнутости и стройности движенія даже въ упербъ ея быстротѣ. Отсюда памятное еще увлеченіе манежемъ, короткими, нарядными аллюрами, сборомъ, и, такъ-называемой, николаевской посадкой, какъ неудобнѣйшей для этихъ требованій. Быстрые шаги современной ружейной и артиллерійской тѣзки исключаютъ съ поля сраженія сомкнутыя, стройныя колонны войскъ; наряду съ этимъ войска, отдѣленные отъ противника губительнымъ огнемъ на громадныя разстоянія, имѣютъ глаза въ лицѣ кавалеріи. Въ настоящихъ условіяхъ боя важнѣе всего знать то, чего не видно, т. е. передвиженія непріятеля; важно своевременно и опять-таки на громадное разстояніе передать приказаніе; огромное

значение получили рейды небольших кавалерийских отрядовъ, причемъ быстрота и преодоленіе препятствій на пути ихъ полета приобрѣли первенствующее значеніе. Нельзя отрицать громадной важности одиночнаго обученія въ манежѣ, — оно необходимо для управленія конемъ въ строю, безъ него немислимы подвижность, сомкнутость и стройность кавалерійскихъ частей. Скачка-же не менѣе важна, какъ одиночное обученіе полевой ѣздѣ, и какіе-бы способы для подготовки къ ней не предлагались, совершеннѣе скачки не придумать, а потому всѣ офицеры кавалеріи неуклонно должны пройти ея школу. Если сообразно духу среднихъ вѣковъ необходимо было учиться верховой ѣздѣ для участія въ турнирахъ, если позднѣе мода манежной верховой ѣзды собирала во Францію благородную молодежь всѣхъ странъ, и ѣзда въ лицѣ Версальской Школы, стояла на высотѣ артистическаго искусства, то въ наши времена (по крайней мѣрѣ за границей) участіе въ парфорсныхъ охотахъ и скачкахъ считается признакомъ хорошаго тона.

Современная посадка.

Войны нашего вѣка требуютъ отъ кавалеріи прежде всего быстроты передвиженія, что немислимо безъ свободнаго преодоленія препятствій; современный спортъ преслѣдуетъ то-же въ парфорсной охотѣ и въ скачкѣ. Продолжительныя, быстрыя, преимущественно на галопѣ *), передвиженія, преодоле-

*) Вездѣ подъ словомъ галопъ подразумѣвается отнюдь не собранный, маневренный галопъ, а движеніе впередъ, когда лошадь свободно растягивается.

ваніе огромнаго количества препятствій обусловливаются, прежде всего, совершенно свободной посадкой и управленіемъ, ни на іоту не стѣсняющимъ движеній лошади; иначе ни всадникъ, ни лошадь не будутъ въ состояніи быстро двигаться въ продолженіе многихъ часовъ. Полная свобода всадника въ связи съ разницей сложенія совершенно уничтожаетъ какой-бы то ни было шаблонъ посадки, отсюда приходится заключить, что сколько ѣздоковъ—столько посадокъ; мало того, каждый талантливый всадникъ долженъ видоизмѣнять свою посадку сообразно сложенію идущей подъ его сѣдломъ лошади и соотвѣтственно ея движеніямъ, хотя-бы и болѣзненнымъ. Настоящій тезисъ, отнюдь, не слѣдуетъ понимать такъ, что каждому предоставляется сидѣть, какъ онъ находитъ удобіе, это породило-бы только множество собачьихъ посадокъ на заборѣ; напротивъ, совершенная свобода посадки, не стѣсня челоуѣка въ зависимости отъ его сложенія, должна строго гармонировать съ движеніями лошади;—гдѣ-же существуетъ гармонія, тамъ не можетъ отсутствовать красота. Утрировка вездѣ вредна, и если противно смотрѣть на мачежнаго ѣздока, представляющаго изъ себя манекенъ въ неестественной позѣ, то не менѣе гадокъ всадникъ, старающійся обезьянними движеніями выдать себя за жокея или парфорснаго ѣздока. Люди эти, не понимая лѣла и не зная, для чего необходимо движеніе локтей, тѣмъ усерднѣе имъ болтаютъ; въ наивности своей они воображаютъ кажущуюся отъ надутыхъ вѣтромъ камзоловъ жокеевъ сутуловатость принадлежностью посадки и старательно прячутъ голову въ плечи.

Желая свободию, элегантію, не утомительно ни для себя, ни для лошади помѣщаться на сѣдлѣ, не-